

запретами на коммуникацию (п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Запрет на использование информационно-коммуникационной сети Интернет особенно эффективен, поскольку распространение наркотических средств в условиях современных реалий осуществляется с использованием смартфонов и мессенджеров.

Запреты находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до объектов возлагались значительно реже (в двух судебных актах). Среди таковых объектов были определены бары, рестораны и иные увеселительные заведения. Запрет на управление транспортным средством в рассмотренных решениях не фигурировал.

Анализ практики применения запретов определенных действий по отношению к обвиняемым и подозреваемым в совершении преступлений, связанных с оборотом наркотиков, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, возможность комбинировать уголовно-процессуальные запреты, ограничивающие раз-

личный объем конституционных прав, закономерно соотносится при производстве по уголовному делу по статьям УК РФ, которые предусматривают составы преступлений от небольшой тяжести до особо тяжких. Во-вторых, характер самих ограничений, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ, позволяет ограничивать конституционные права личности в той мере, в которой это необходимо для проведения предварительного расследования. В-третьих, формирование судебной практики по применению запрета определенных действий продолжается. В связи с этим лицам, ведущим производство по делу, следует уделять особое внимание при выборе отдельных запретов и разграничении их с иными мерами пресечения.

Таким образом, запрет определенных действий является эффективным инструментом для достижения целей уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Муравьев К.В.,

DOI 10.51980/2021_1_132

доктор юридических наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Заключение под стражу: результаты двадцатилетнего совершенствования

Нормативное регулирование и практика применения заключения под стражу традиционно занимают значительное место в современной уголовно-процессуальной политике.

На рубеже веков самая строгая мера процессуального воздействия, наиболее существенно ограничивающая конституционное право на личную неприкосновенность, была наиболее востребована практиками. В 2001 г. полномочия по избранию заключения под стражу в досудебном производстве и продлению «стражных» сроков были переданы суду (п.п. 1 и 2 ч. 2 ст. 29, ст. 108, 109 УПК РФ). В соответствии с переходными положениями к УПК РФ до 1 января 2004 г.

предусматривалось сохранение прежнего (по санкции прокурора) порядка ареста. Однако в связи с занятой Конституционным Судом РФ позицией¹ процессуальный порядок применения рассматриваемой меры пресечения только по судебному решению введен в действие одновременно с вступлением в силу других норм закона, т.е. уже с 1 июля 2002 г. Кроме того, установлено правило, в соответствии с которым не допускается возложение полномочий по избранию заключения под стражу на одного и того же судью на постоянной основе, они разграничиваются между судьями в соот-

¹ По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова : постановление Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 № 6-П // СПС КонсультантПлюс.

ветствии с принципом распределения уголовных дел (ч. 13 ст. 108 УПК РФ)¹.

После введения судебного порядка ареста их количество уменьшилось, но во многом это было связано с изменением материального законодательства, поскольку в этот период размер мелкой кражи был повышен с одной до пяти минимальных размеров оплаты труда, а хищения с меньшей суммой ущерба отнесены к административным правонарушениям. Потребовались дальнейшие законодательные шаги, направленные, главным образом, на усиление стандартов обоснованности арестов, введение дополнительных ограничений применения данной меры пресечения, диверсификацию принудительных средств. Обратим внимание на основные направления уголовно-процессуальной политики, осуществляемые в целях реального «превращения» заключения под стражу в исключительную меру обеспечения производства по делу.

1. Поскольку во многих решениях судебных органов об избрании заключения под стражу не указывались конкретные доказательства, свидетельствующие о наличии оснований для ограничения свободы изобличаемого, в ч. 1 ст. 108 УПК РФ внесены дополнения. Определено, что в постановлении об избрании рассматриваемой меры пресечения требуется указывать конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судья принимает решение. Таковыми не могут являться не проверенные в суде данные, например результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные с нарушением требований УПК РФ².

Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 22, которым задан

ориентир на необходимость установления оснований для избрания заключения под стражу на основе доказательств, которые свидетельствуют о существующем или реально возможном ненадлежащем поведении преследуемого лица. Обстоятельства, подтверждающие наличие оснований для применения меры пресечения, должны быть реальными, удостоверяться достоверными сведениями. При продлении «стражного» срока также должны указываться конкретные обстоятельства, обосновывающие необходимость изоляции лица, и доказательства, их подтверждающие³.

2. Развитие института заключения под стражу иллюстрируют изменения, внесенные в ст. 97, 99 и 100 УПК РФ. Законодатель отказался от установки об исключительном характере избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, распространил на данного участника основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, указав в качестве «учитываемого обстоятельства» тяжесть преступления вместо тяжести предъявленного обвинения. Увеличен до 45 суток срок предъявления обвинения подозреваемому в совершении преступлений «террористической или иной экстремистской направленности». В постановлении Верховного Суда РФ № 22 и в пришедшем ему на смену постановлении № 41⁴ появилась установка о том, что при решении вопроса о мере пресечения в каждом случае необходимо устанавливать «обоснованные подозрения». Судья должен проверить, что в материалах, аргументирующих ходатайство о заключении под стражу, содержатся конкретные сведения о причастности к совершенному престу-

¹ О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.05.2002 № 59-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // СПС КонсультантПлюс.

плению определенного лица, обязан дать им оценку, но без обсуждения вопроса о его виновности. При этом Конституционный Суд РФ указал, что факты, обосновывающие подозрения, не обязательно должны обладать той же степенью убедительности, как в случаях предъявления обвинения – следующего этапа в процессе предварительного следствия¹.

3. На момент принятия УПК РФ многие заключенные под стражу содержались в условиях, которые признавались Европейским судом по правам человека не соответствующими Конвенции о защите прав человека и основных свобод². Государством приняты правовые и организационные меры, направленные на то, чтобы арестованные лица содержались в условиях, которые бы исключали угрозу их жизни и здоровью (ч. 3 ст. 10 УПК РФ). Однако в следственных изоляторах от трудноизлечимых болезней, запущенных случаев туберкулеза и других патологий погибало значительное число подозреваемых и обвиняемых. В этой связи в ст. 110 УПК РФ появилась ч. 1.1, которая предполагает изменение заключения под стражу на другую меру пресечения при обнаружении в результате медицинского освидетельствования преследуемого лица тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей³.

4. Общая концепция гуманизации уголовной политики нашла отражение при корректировке материально-правового условия заключения под стражу. После изложения в новой редакции ст. 15 УК РФ законодатель внес изменения и в ч. 1 ст. 108 УПК РФ с целью исключения случаев ареста лиц, совершивших преступления небольшой тяжести. Теперь

самая строгая мера пресечения применяется (по общему правилу) к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, которые караются уголовным наказанием свыше 3 лет лишения свободы.

5. Уменьшению числа арестованных лиц способствовал запрет на применение содержания под стражей по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, кроме исключительных случаев (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ). После внесения изменений уточняющего характера⁴ прогнозируется дальнейшее снижение количества арестов предпринимателей, вплоть до единичных случаев. Вместе с тем проблема вовлечения органов предварительного расследования в разрешение гражданско-правовых споров между хозяйствующими субъектами сохраняется⁵.

6. Внесены иные изменения: о возможности «заочного» принятия судебного решения о заключения под стражу в случае объявления обвиняемого в международный, в межгосударственный розыск; о необходимости уведомления о месте ареста родственников преследуемого лица, командование воинской части, иные компетентные органы; об исчислении сроков ареста и многие другие. В целом следует констатировать, что ст. 108 УПК РФ являлась и продолжает являться одной из самых «подвижных» норм в современном отечественном законодательстве. Одновременно с развитием института заключения под стражу получили развитие «альтернативные» способы уголовно-процессуального воздействия на подозреваемого, обвиняемого (залог, домашний арест, запрет опреде-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О // СПС КонсультантПлюс.

² Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации» : постановление Европейского суда по правам человека от 15.07.2002 (жалоба N 47095/99) // СПС КонсультантПлюс.

³ Подр.: Булатов Б.Б., Николук В.В. Медицинское освидетельствование обвиняемого для устранения заболевания, препятствующего содержанию его под стражей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 7. С. 63-70.

⁴ О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 02.08.2019 № 315-ФЗ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Цоколова О.И. Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019-2022 годы) // Российский следователь. 2020. № 6. С. 26-31.

ленных действий). На современном этапе имеется необходимость дальнейшего изучения опыта конструирования системы мер пресечения, включающей ограничения и запреты, не связанные с изоляцией от общества, с предоставлением возможности компетентным органам одновременного их применения¹.

Данные статистики свидетельствуют о снижении числа обвиняемых, в отношении которых избирается заключение под стражу (например, динамика первых полугодий 2018-2020 гг. – 51 811, 47 951, 42 592 случаев²). Специалисты предполагают сохранение данной тенденции, но указывают, что она не беспредельна. Несмотря на строгость рассматриваемой

меры воздействия, уголовное судопроизводство без принуждения невозможно, и в отношении определенной части обвиняемых, подозреваемых в качестве меры пресечения неизбежно будут избираться аресты³. В этой связи при осуществлении уголовно-процессуальной политики в сторону модели «надлежащей правовой процедуры», приоритетом которой является защита индивидуальных прав и свобод, предоставление максимального числа гарантий лицу, защищаемому от уголовного преследования, важно не забывать и про важность «контроля над преступностью». Монополия любого из данных направлений уголовной политики невозможна⁴.

Якубова С.М.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О сроках наложения ареста на имущество по уголовным делам

В Конституции РФ предусмотрено право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению. И это право охраняется законом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

В случае нарушения незаконными действиями либо бездействием органов государственной власти или должностных лиц предусмотренных основным законом страны прав установлена обязанность государства по возмещению причиненного вреда (ст. 53 Конституции РФ).

Кроме того, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью также гарантированно охраняются законом. При этом государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституция РФ).

Между тем право собственности может быть ограничено на законных осно-

ваниях. В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена иная мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ). И как следствие в законе закреплено императивное указание следователю, дознавателю к принятию мер по установлению подлежащего конфискации имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, несущих ответственность за вред, причиненный виновным в совершении преступления лицом, и наложению ареста на такое имущество. Стоимость такого имущества должна соответствовать или быть сопоставимой стоимости предмета, подлежащего конфискации, и обеспечивать уплату штрафа и других имущественных притязаний, предусмотренных санкцией инкриминируемого деяния (ст. 115, 160.1 УПК РФ).

Данная специальная мера процессуального принуждения устанавливает запрет собственнику или иному владельцу

¹ Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2017. С. 321-405.

² Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

³ Цоколова О.И. Указ. соч. С. 26-31.

⁴ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 57-59.